

К 40-летию Великой Победы

Павел Алексеевич Курочкин

Вязьмичи — Герои Советского Союза

Павел Алексеевич родился в ноябре 1900 года в деревне Горнево Отиосовского сельсовета Вяземского района в семье крестьянина-бедняка. В доме кроме него было еще восемь детей. Прокормить такую семью в то время было нелегко. Поэтому Павел 13-летним подростком начал самостоятельную жизнь. В 1913 году он уже работал в Петербурге мальчиком-учеником в булочной, а через четыре года — на железной дороге вначале чернорабочим, а затем подручным слесаря.

В 1917 году Павел Курочкин в составе отряда Красной гвардии участвовал в ликвидации контрреволюционного мятежа генерала Корнилова и в штурме Зимнего дворца. После создания Красной Армии добровольно вступил в ее ряды. Сражался против Юденича под Петроградом, громил кулацкие банды в Тамбовской губернии и Дагестане. В 1920 го-

ду вступил в ряды ленинской коммунистической партии.

П. А. Курочкин окончил кавалерийские курсы, а затем высшую кавалерийскую школу. Учился в Военной академии имени М. В. Фрунзе. А в 1937 году окончил Академию Генерального штаба.

В октябре 1939 года Павел Алексеевич был назначен начальником штаба армейской кавалерийской группы Украинского фронта. Во время финской кампании командовал стрелковым корпусом. Умелая организация боевых действий позволила соединению без особых потерь успешно выполнить приказ Главного командования. Много сил и труда отдавал комкор сплочению личного состава, повышению его воинского мастерства.

Несколько позже П. А. Курочкин назначается командующим 17-й армией, а затем командующим Забайкальским военным округом.

В начале 20-й армии, прорыв на Смоленск в междуречье Днепр — Западная Двина неминуем. А какими силами располагает наше командование перед фронтом армии, не было известно.

П. А. Курочкин принимает самые энергичные меры по организации управления войсками. Обосновав пункт управления у перекрестка шоссе Витебск — Орша с Минской автодорогой, в лесу, он решил сам лично уточнить обстановку. С группой офицеров командарм выехал по направлению к городу Толочин. Навстречу тянулись отступающие части. Со слов их командиров генерал установил, что Борисов занят гит-

леровцами, мост через реку Березину не взорван, перед врагом находится только курсанты Борисовского танкового училища и что гитлеровцы развивают наступление вдоль Минской автодороги на Оршу. Последнее обстоятельство создавало особую опасность — враг мог появиться в любой час. Генерал П. А. Курочкин без промедления выдвинул навстречу противнику 1-ю Московскую мотострелковую дивизию под командованием полковника Я. Г. Крейзера, усилив ее танковой бригадой и поставив задачу во что бы то ни стало задержать немцев на четыре-пять суток до подхода основных сил 20-й армии и занятия ими обороны. Приказ был выполнен. Немало мотострелков и танкистов полегло, но врага они задержали, разбив его 18-ю танковую дивизию. Танковые и механизированные части противника, получившие отпор на Минской автодороге, повернулись на Лепель и Сенно, но не прекращали боевых действий и вдоль автодороги.

Требовалось много сил, энергии, воинского мастерства и личной храбрости, чтобы сдерживать этот безennyй натиск фашистских орд. Командующий армией появлялся в полках и дивизиях в самые напряженные минуты боя и на наиболее тяжелых участках. Своим мужественным поведением перед лицом смертельной опасности он вдохновлял бойцов и командиров на подвиги. Во время организованного командармом контрудара силами 5-го механизированного и 7-го танкового корпусов в направлении Сенно — Лепель

их личный состав дрался героически. Наши войска потеснили врага, нанесли ощутимые потери 22-й моторизованной дивизии. Так, только одна рота капитана Кадученко сожгла и подбила 10 вражеских танков. Противник ввел в действие крупные силы авиации и свежие танковые соединения, локализовав тем самым первоначальный успех наших корпусов. Войска приняли затяжной и кровопролитный характер. Только с 10 по 15 июля соединения 20-й армии предприняли 22 контратаки, скрывая значительные силы врага.

Не прорвавшись через боевые порядки 20-й армии генерала Курочкина, противник осуществил сильные удары на ее флангах, из района Витебска на Духовичину и из района Шклова на Починок и Смоленск. 15 июля механизированные дивизии противника ворвались в Смоленск, Духовичину, Рудню и Красный, 18 июля — в Ярцево, а 19 июля заняли Ельню. Основные пути подвоза — Минская автодорога, железные дороги на Москву и Сухиничи — были перерезаны. Части 20-й армии, сражавшиеся у Орши, Рудни и Красного, а также части 16-й армии в районе Смоленска оказались в оперативном мешке. Их снабжение теперь осуществлялось по воздуху и по Старой Смоленской дороге с паромной переправой через Днепр у села Соловьева. Но и эта единственная дорога все время находилась под воздействием вражеской авиации и постоянной угрозой перехвата гитлеровцами со стороны Ярцева и села Глинки.

В те тяжелые, полные драматизма дни на генерала Курочкина было возложено общее руководство боевыми действиями частей 16-й и 20-й армии. И хотя 20-я дралась с открытыми флангами, ее командующий о прорыве на восток тогда не помышлял. Медленно, с упорными боями отходили части 20-й армии из Белоруссии в Смоленск, прикомандовав к себе 12 немецких дивизий, из них три танковые и две моторизованные. 14 июля в полные действия 20-й армии вступил реактивный минометов под командованием капитана П. А. Флерова пропавший под

городом О...
боевых ра...
следующий...
своими за...
за атаку...
223-й стр...
Рудню, О...
род фанш...
рты по т...
севера, по...
потери, вы...
казаться от...
юга, от...
Красног...
ие предпри...
бросить на...
в станции...
тылом 20...
у противни...
ло...
свои брига...
Красног...
дивизию в...
полковника А...
Изридо п...
ра мотодив...
леровцев...
вить танков...
крыла дор...
лись с отхо...
армии к ст...
решла за Д...
проходила...
низовано.

Так, от и...
Верхняя...
три десант...
там же...
преодоле...
два десят...
фашисты...
ит Красн...
отреть и...
армии. И...
терней пр...
ниженск...
в наши бо...
которой ба...
моторизов...
14-й и 153...
27-й танко...
поддержив...
скацион». В...
бого, даль...
тан, вражес...
разбить и...
ходные рус...
дичили в...
М. Н. Кур...
армии к Гне...
жу Гору. По...
10-й армии...
боевые дей...
северной, за...
ств. Сталис...
Заднепров...
до оконч...
Двумя дивиз...
каны войска...
любо парно...
ние коллек...
вадсье за...
болодино...
ного центра.

...удалось захватить... на Днепре, в 50 километрах к востоку от Смоленска, и полностью замкнуть кольцо окружения войскам 16-й и 20-й армий.

Оружие войска оказалось без боеприпасов, горючего и продовольствия. В непрерывных боях дивизия по-прежнему командованием фронтом приказало генералу П. А. Курочкину оставить район Смоленска и организовать прорыв вражеского кольца с переправой через Днепр в районе Соловьева — Заборья. Отход наших войск начался в конце июля. Первыми покинули Смоленск части 16-й армии. Обойдя сильные атаки фашистов с севера и прикрываясь арьбергаридами боями, 20-я армия медленно двигалась на восток вдоль автодороги. Расстояние около 20 километров от села Верховья до шоссе Смоленск — Демидов она прошла за неделю, не позволив врагу ни опрокинуть, ни расколоть свои боевые порядки. Когда фашисты, заняв оставленные кварталы северного района Смоленска — Поповки, попытались 31 июля отрезать 20-ю армию ударом с юга, ее невыпавшие в боях дивизии стремительным контрударом отбросили врага на исходные позиции и даже потеснили его.

Сложнее был путь от областного центра к переправам на Днепре. В двух десятках километров северо-восточнее Смоленска, в районе деревень Ковалюха — Ковалы, 153-я стрелковая дивизия, прикрывая отход 20-й армии, оказалась с открытыми флангами. Создалось угрожающее положение. Но командование не дало окружить дивизию. Фланги сомкнулись. При подходе к Днепру, когда единственная ведущая на Солонихино Старая Смоленская дорога простреливалась и разрушалась танками противника, генерал П. А. Курочкин изменил маршрут своих дивизий и вывел их к Днепру южнее Солонихина, в районе Ратчино — Заборья. Отсюда в деревни Шилово от реки части 20-й армии и дивизии прорывались с боями для него войсками, а в районе Ратчино, сходясь на всех направлениях, организовали переправу через Днепр. Последние части переправлялись на левый восточный,

берег реки в ночь на 5 августа, где соединились с главными силами.

У гитлеровцев было большое превосходство в ланной силе, боевой технике, особенно в танках и авиации. Но, несмотря на это, их попытка разбить войска 16-й и 20-й армий в районе Смоленска окончилась неудачей. И причиной были не только промахи немецкого командования, но и величайшее мужество и самоотверженность советских воинов, героизм гражданского населения Смоленска и его ближайших окрестностей. Выдающийся советский полководец Маршал Советского Союза Г. К. Жуков впоследствии писал: «...В ходе Смоленского сражения войска Красной Армии, жители города и его окрестностей проявили величайшую стойкость...»

В этом главное. Не случайно поэтому, что сражавшиеся под Смоленском в составе 20-й армии 153-я и 161-я стрелковая и 1-я Московская мотострелковая дивизии вскоре были преобразованы соответственно в 3-ю и 4-ю гвардейские стрелковые и 1-ю гвардейскую мотострелковую дивизии, а командиры различных соединений этой армии полковники Крейзер и Мицулин, капитан Кадученко и старший лейтенант Ченурной в числе первых в период войны с фашистской Германией были удостоены звания Героя Советского Союза. И то, что враг был остановлен на смоленской земле на два с лишним месяца, что здесь блицкриг дал первую серьезную трещину, являлось частично заслугой и мужественных воинов 20-й армии, и ее командующего Павла Алексеевича Курочкина.

Дальнейший боевой путь генерала П. А. Курочкина и какой-то мере типичен для пледы военачальником, выросших при Советской власти. В августе 1941 года его, как имеющего опыт серьезных оборонительных боев, назначили командующим 43-й армией, прикрывавшей путь на Москву со стороны Варшавского шоссе. Когда положение на этом участке стабилизировалось, П. А. Курочкина назначили в качестве уполномоченного Ставки Верховного Главнокомандования на Северо-Западный фронт с

задачей не допустить захвата провинцием Валдайских уездом. Разобрались в сложившейся обстановке. Павел Алексеевич вместе с докладной написал в Ставку ланной действительности фронт. План был утвержден, а П. А. Курочкин назначен командующим войсками Северо-Западного фронта. До глубокой осени эти войска вели оборонительные бои и ластакающую перед ними задачу — не пропустить врага на Валдай — в целом выполнили. Зимой 1941—1942 года они развернули наступательные бои, окружив в районе Демидова 16-ю армию противника и продвинувшись на левом фланге на 100—200 километров, что являлось в то время значительным достижением. Но разгромить эту, окруженную фашистскую армию не удалось ни в середине тогда не удалось. Демидовский выступ был сражен спустя год. С сентября 1942 года генерал П. А. Курочкин находится на должности заместителя командующего фронтом, периодически командуя войсками 11-й и 34-й армий при решении отдельных частных задач. В июне 1943-го он снова возглавил войска этого фронта, а в декабре был переведен на один из самых активных фронтов — 1-й Украинский — в качестве заместителя командующего фронтом. В зимнюю кампанию 1943—44 года П. А. Курочкин объединял на правый фланг фронта действии 13-й и 60-й армий, что привело к освобождению Житомира, Бердичева, Новогрод-Вольнского и разгрому четырех пехотных и одной танковой дивизии противника. Павел Алексеевич принимал непосредственное участие в подготовке и проведении операции «Вихрь», закончившейся окружением и уничтожением крупной вражеской группировки. В феврале 1944 года генерал П. А. Курочкин назначен командующим войсками 2-го Белорусского фронта, но через два месяца, в связи с передачей этого участка в состав 1-го Белорусского фронта, он вырвался на 1-й Украинский фронт в качестве командующего войсками 60-й армии. Под его руководством это соединение принимало участие во Львовско-Сандомирской

и Висло-Одерской операциях. Войска 60-й армии отличались в боях за Тернополь, Львов, Перемишль, Краков, Котловице, отступив от врага Домбровский утлыйный бассейн, форсировали Вислу и Одер, одним из первых пересекли границу фашистской Германии.

В апреле 1945 года 60-я армия генерала ланкой П. А. Курочкина была передана в состав 4-го Украинского фронта и нацелена на прорыв железобетонного укреплённого пояса на большей границе Чехословакии и Германии. Основной задачей была оборона у города Троицау (Опава), окруженного с тому же рекой.

Наступление началось 15 апреля. В поселке 60-й армии была проведена мощная артиллерийская и авиационная подготовка. Наши стрелковые соединения стремительным броском преодолели двадцатки триней и захватили сильные оборонные пункты противника — Шилли, Олжиков, Служковице и другие. На следующий день части армии вышли к берегу реки Опава и форсировали ее в районе Кранарке. У стен Троицау развернулись жаркие бои, которые, не затихая ни на час, продолжались около двух суток. В ночь на 22 апреля части 60-й армии штурмом овладели городом Троицау (Опава) — важным промышленным центром Чехословакии и крупным узлом дорог, превращенным в мощный опорный пункт фашистской обороны на подступах к городу Моравска Острава. В этих боях героически сражались не только отдельные бойцы и подразделения, но и целые части и соединения. За образцовое выполнение заданий командования, воинскую доблесть и мужество, проявленные при защите города Троицау, многие части и соединения, сотни воинов 60-й армии были удостоены правительственных наград.

Последняя боевая операция во время Великой Отечественной войны, в которой участвовал П. А. Курочкин, — Пражская. После ее завершения руководимые им войска в четырнадцатый раз отмечались в приказах Верховного Главнокомандования за успешные боевые действия.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от

20 июня 1945 года генерал-полковник Павел Алексеевич Курочкин был удостоен ордена Героя Советского Союза.

После окончания войны Павел Алексеевич продолжал службу в Советской Армии, занимая поста ланной командующего войсками Булганского военного округа, затем заместителя командующего думскими советскими войсками в Германии, заместителя главнокомандующего войсками Дальнего Востока по боевой подготовке, заместителя начальника Академии Генерального штаба, начальника М. В. Фрунзе. В 1959 году Павлу Алексеевичу было удостоено звания Героя ланной армии, в 1962 году он стал полковником. В 1963—1970 годах П. А. Курочкин находился на руководящей работе в Объединенном командовании вооруженных сил стран Варшавского Договора, а с 1970 года является военным инспектором Министерства обороны СССР.

За заслуги перед Родиной и мужество, проявленное в боях, генерал армии П. А. Курочкин награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 1 степени, двумя орденами Кутузова 1 степени, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» третьей степени и «Знак Почета», медалями. Он награжден также несколькими иностранными орденами.

Коммунистическая партия и советский народ высоко оценили П. А. Курочкину высокое доверие. Он избирался делегатом XX и XXI съездов КПСС, депутатом Верховного Совета СССР второго созыва.

Павел Алексеевич Курочкин — автор ряда работ по проблемам военного искусства и на военном историческом тему. В 1980 году ЦК, Главный Комитет КПСС и Совет Министров СССР присудили ему Ленинскую премию за участие в создании документально-художественной киноленты «Великая Отечественная» в качестве главного военного консультанта.

П. А. Курочкин — почетный гражданин города Вязьмы.